

Будьте знакомы! —

У МУЗЫКИ В ПЛЕНУ

Шел конкурс сочинений молодых композиторов. На стол жюри легла очередная партитура, и была включена пленка. Полные драматизма и смещения звуки заполнили зал. Слушавшая их и перелистывая ноты, один из арбитров заметил:

— Чувствуется, что это написано уверенной мужской рукой.

Другие с ним согласились. Симфония понравилась искренностью, свежими образами, оригинальностью инструментовки. В ней ярко проявилась индивидуальность автора, имени которого пока еще никто не знал. Конкурс был закрытым.

Каково же было изумление маститых судей, когда, вскрыв конверт с именем автора понравившейся всем и занявшей первое место симфонии (произведения прослушивались под девизом), они прочли: «Екатерина Вадимовна Кожевникова». Автор только что окончила композиторский факультет Московской консерватории, и симфония явилась ее дипломной работой...

Катя Кожевникова с детства любила рисовать, и весь мир для нее укладывался в переливы цветов, радужное сияние красок. Девочка готовилась

поступать в художественную школу, музыкой же занималась ее старшая сестра. И вот однажды учительница, приходившая к сестре, заметила, что свои рисунки Катя сопровождает пением.

— Что ты поешь?

— То, что рисую, — ответила та.

Этот случай натолкнул на мысль поступить в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории в класс фортепьяно педагога Л. Наумова.

С восьми лет она начала брать уроки композиции у Д. Кабалевского, и прежние рисунки стала превращать в звуки. Солнце, небо, люди, красота земли, даже утро и вечер — все можно переложить на язык музыки, мелодий.

Казалось, все складывается благополучно. Тем неожиданнее и больнее переживался внезапно наступивший перелом в творчестве. Катя перестала сочинять. Боялась звуков. Вдруг показалось, что все написанное неинтересно, посредственно. Забрала занятия по композиции, и был момент, когда ей вообще захотелось расстаться с музыкой.

Однажды она попала на концерт народного артиста

СССР И. Козловского. Пение, волна теплого участия зала, вся атмосфера концерта взволновали. Она воочию увидела могучее воздействие музыкального искусства на слушателей, познакомилась с исполнителем, который, узнав, что девочка сочиняет музыку, предложил ей написать для него элегический романс на малоизвестные стихи Г. Кржижановского.

Доверие большого мастера окрылило четырнадцатилетнего композитора. Катя написала элгию, и она с успехом была исполнена И. Козловским в Большом зале Московской консерватории.

И еще одна знаменательная встреча: ребята из школы привели Катю на урок композиции в класс Т. Хренникова. Здесь царил совершенно особая атмосфера: каждый мог рассчитывать на понимание своих исканий, получить добрый совет.

В консерваторию к Тихону Николаевичу приходили все его ученики. И те, кто давно расстался со студенческой скамьей, и те, кто еще упорно овладевал знаниями. Они, как дружная семья, прослушивали сочинения друг друга, знакомились с яркими

произведениями композиторов разных школ и эпох, слушали записи современной музыки, анализируя существующие в музыкальном искусстве направления.

Катя стала бывать на уроках мастера, а когда окончила школу, поступила в его консерваторский класс на композиторский факультет.

Став членом Союза композиторов СССР, Кожевникова с огоньком взялась за общественную работу. Она вошла в бюро молодежной секции, принимала участие в различных фестивалях и шефских концертах в цехах заводов, фабрик, на комсомольских стройках.

— Что написано за последние годы? Из крупных произведений — «Симфонический реквием», посвященный памяти матери, вокальный триптих на стихи А. Фета. Появилась и киномузыка: к документальному очерку, художественной ленте, мультфильмам.

А с недавнего времени Екатерина Кожевникова обратилась и к музыке для детей.

— Моему сыну скоро год, и я решила написать для ребят цикл песен на стихи И. Векшегоновой. Мечтаю о музыкальной сказке или опере.

Г. СОБОЛЕВА,
музыковед.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА

4 СЕН 1984